

Дэн Грейнджер собирался завтра вызвать специалистов по охране здоровья и безопасности и попросить их проверить запасы закиси азота в его операционной. Она должна быть неисправна, иначе ему придется признать, что он стоит здесь и разговаривает с картиной. Он даже не был уверен, где находится «здесь», когда женщина по имени Кас взяла его за руку и «посветила» им сюда. Дэн знал, что он плохо разбирается в женщинах, но думал, что сможет хотя бы распознать одну из них, наблюдая за тем, как Кас превращается в женщину, помесь Йоды и инопланетянина, и эта иллюзия рушится.

Его жена была в режиме быстрых вопросов, так что, вероятно, это было к лучшему, что они были двумя говорящими людьми на портрете, потому что никто никогда не поспевал бы за ней, если блокнот выйдет даже с двумя ответами, они будут бороться.

Гермиона вошла с Гарри и Луной, так как Хедвиг высадила их в холле, прежде чем вернуться за Лавгудами. Она была загипнотизирована видом всех книг и даже больше, поскольку они были о магических предметах. Она быстро вернулась в фокус из-за ужаса, который исходил от Гарри, книги вскоре были забыты, когда она обняла своего теперь трясущегося друга.

Лавгуды только что присоединились к ним в библиотеке, когда Марта вышла из себя: «Гарри Джеймс Поттер, мы говорили тебе быть осторожным, и теперь у нас есть дом, полный людей, которые знают твой секрет, у тебя столько проблем!»

Эмма повернулась и увидела, как лицо мальчика побледнело, а страх в его глазах был очевиден; Гермиона и Луна прижались к теперь трясущемуся мальчику, как блюдечки, пытаясь хоть как-то утешить его. Она заговорила, стараясь говорить как можно спокойнее: «Марфа, твой внук подвергся жестокому обращению большую часть своей жизни, теперь он думает, что его будут бить и бросать в темный шкаф, и я уверена, что ты не это имел в виду».

Она сделала шаг к Гарри, но столкнулась с разъяренным фениксом, который ворвался в комнату с видом готовым, желающим и способным разорвать их всех в клочья. Хедвиг приземлилась на Гарри и снова охватила троицу своими крыльями, успокаивая дети своей песней. Дэн искал какое-то оружие, чтобы защитить свою семью от этого монстра, когда птица запела, и все его заботы просто уплыли прочь, он не мог не заметить, что свет, исходящий от сцены перед ним, осветил всю библиотеку. .

Джонатон успокаивал Марту, в то время как челюсти Ксено и Майи были на полу, Эмма была уверена, что свет на этот раз был намного ярче и интенсивнее, чем в ее операционной.

Когда Хедвиг в конце концов перестала петь и сложила крылья обратно к телу, она осталась сидеть на Гарри, готовая защитить своих цыплят. Тишину нарушила Гермиона. — Хедвиг была прекрасна, и спасибо, что помогла Гарри. Это нормально, что я понимаю, что она говорит?

"Я не знаю, но я слышу это," ответила Луна.

Майя вздохнула: «О, Мерлин, они трое подружились, да еще и с белым фениксом!»

Дэн достиг критической точки, по правде говоря, он был так далеко от нее, что она была за горизонтом в другом часовом поясе: «Хорошо, говорящие картинки, женщина, которая не является женщиной, и белая поющая индейка — если кто-то не говорит что, черт возьми, сейчас происходит, тогда я и моя семья убираемся отсюда, где бы я ни был!»

Хедвиг вскрикнула, и трое детей расхохотались, к большому ужасу присутствующих взрослых. В конце концов Гарри взял себя в руки настолько, что позволил остальным шутить: «Извините, мистер Грейнджер, но Хедвиг сказала, что если вы приблизитесь к ней с начинкой, то вас поджарят».

Хедвиг носилась по пылающей библиотеке, просто хвастаясь перед тем, как вернуться к своим цыпочкам.

Эмма подошла к Лавгудам, чтобы представиться: «Привет, я Эмма Грейнджер, это мой муж Дэн, и я думаю, вы познакомились с нашей дочерью. но не могли бы вы объяснить этот «связанный» комментарий».

Ведьма попыталась не улыбнуться их очевидному дискомфорту: «Я Майя, это мой муж Ксено, а Луна — наша единственная дочь, я полагаю, вы новичок в волшебном мире?»

"Волшебный мир?" Дэн пискнул, когда Кас в ее истинной форме появился прямо перед ним с виски, в котором он так отчаянно нуждался, позже он сделал укрепляющий глоток, и его мозг снова начал работать. «Хорошо, на данный момент у меня есть магия или инопланетяне, и я должен сказать, что больше склоняюсь к звездному пути, чем к заколдованным».

«Есть шанс, что Гермiona может быть ведьмой, дорогая, так что пока держите огонь на своих протонных торпедах», сладко сказала Эмма, когда Дэн резко допил остаток своего напитка.

Ксено знал, что нужно сделать: «Мы должны дать палочку ей в руку и посмотреть, есть ли у нее магическая реакция на нее».

Гарри направил четверку к камину, когда его дед сказал: «Гарри, они подойдут только Поттерам и являются семейной тайной».

Четыре пары глаз сверкнули на портрет, а Хедвига выглядела готовой напасть по малейшему поводу: «Я знаю все о семейных секретах, дедушка, расскажи кому-нибудь, как с тобой обращаются, и они не поверят такому лживому маленькому турагу, как ты! успеешь сбежать, тогда будет еще хуже, когда тебя вернут. Когда я пришел сюда, все должно было быть по-другому, так что это мои друзья, и я больше не буду так жить, храня секреты, я думаю слишком много в моей прежней жизни, и я скорее умру и присоединюсь к своим маме и папе, чем вернусь к этому».

Марта все еще плакала: «Гарри, мне очень жаль, и я хотела бы быть там, чтобы обнять тебя, как твои друзья, мы пытаемся защитить тебя, сынок, и тебя никогда не ударят и не откажут в

еде в этом доме. Мы беспокоимся сами. Каждый раз, когда ты уезжаешь, ты заболеваешь, что у тебя будут проблемы, и мы не сможем помочь, твои друзья кажутся очень хорошими, и через два года ты станешь лордом Поттером, так что делай то, что считаешь нужным».

Гарри посмотрел прямо на своих крестных родителей и одним предложением определил человека, в которого он однажды вырастет: «Я хочу помочь моему другу, бабушка, у меня никогда не было никого раньше, и никто никогда не помогал мне, просто мне кажется, что это правильно». ."

Гарри положил руку на гребень камина, и панель даже не успела полностью открыться, как две палочки выстрелили в ожидающие руки Луны и Гермионы, в результате чего световое шоу, поскольку палочки, связанные с их ведьмами, могли бы соперничать с Авророй. Бореалис.

Джонатан Поттер знал каждую палочку в скрытом шкафу и был поражен выбором и силой: «Вы действительно дети феникса, Гермиона, ваша палочка из Вайнвуда с сердцевинкой из пера феникса, а у Луны такая же сердцевина, но сделанная из ясеня. вы станете тремя самыми могущественными магами своего поколения».

«Хорошо, вместо Жан-Люка я получаю Саманту, но опять же, я не думаю, что Гермиона хотела бы быть лысой, может кто-нибудь, пожалуйста, объясните мне, что происходит — желательно на английском языке», — пожаловался Дэн.

«О, и я тоже не забыла о связанном комментарии», — добавила Эмма.

Однако все дальнейшие обсуждения были остановлены, когда Кас объявил, что ужин готов и она поставит в столовой рамку, в которую Поттеры смогут войти. другой держит руку Гарри.

-00000-

В Гринготтсе было экстренное совещание, и четверо очень нервных гоблинов стояли в очереди перед своим столом лидеров, Рагнок был не в настроении для каких-либо предварительных действий. — Доклад! — рявкнул он.

«Хранилища Поттеров не только все еще признают наследника, но и этот наследник не изменился по сравнению с Гарри Джеймсом Поттером, поэтому мальчик должен быть все еще жив».

«Единственная необычная активность на любом из счетов Поттеров — это мешочек, который они привязали непосредственно к пополняемому фонду ведения домашнего хозяйства, за последние несколько дней он использовался более активно, чем когда-либо за предыдущие восемь лет».

«По этому поводу связались со службой безопасности, и сумка была настроена таким образом,

чтобы в нее помещались квитанции, и банк мог предоставить подробный отчет в конце месяца. с лечебными зельями и другими большими расходами, связанными в основном с детской одеждой. Мы не видели причин заблокировать сумку в это время».

«Как глава аккаунтов Поттера, я согласен с тем, что было сказано, и согласен с службой безопасности держать сумку в активном состоянии, но, как всегда, под пристальным наблюдением».

Это представило всю ситуацию в другом свете для лидера гоблинов: «Значит, мы уверены, что молодой лорд все еще жив, и предполагаем, что он каким-то образом связался с кем-то, связанным с Поттерами, которые ему помогают?»

Его оценка ситуации вызвала четыре согласных кивка стоящих гоблинов.

Рагнок был в ярости: «Мы не будем втянуты в эту катастрофу, которую они сами устроили, банк будет уважать частную жизнь нашего клиента и не будет комментировать. Тем временем любые привилегии или деньги, заявленные в прошлом или настоящем на воспитание ребенка, будут аннулированы или истребованы с процентами. У опекуна есть обязанность позаботиться о своем попечении, которая явно не была выполнена в данном случае. Заблокируйте все хранилища и имущество, чтобы только молодой лорд или кто-то, кого он пригласит, мог войти, добивайтесь этого энергично, как любой, кто мог обращаться с ребенком таким образом, не будет пощажен со стороны гоблина».

Все четверо кивнули в знак согласия, прежде чем поклониться и убраться оттуда как можно быстрее, чтобы сразу приступить к задаче, которую им только что дали. Директор Рагнок не отличался терпением, а злой директор тем более.

-00000-

Альбус Дамблдор, загорающий на пляже во Флориде, был не тем зрелищем, которое вы когда-либо хотели бы увидеть, если не считать очевидных морщин и волос повсюду, где он был одет в шорты-бермуды, которые были слишком яркими, даже для Ксено Лавгуд, чтобы подумать о том, чтобы надеть их. В то время как его панамы, вероятно, была в лучшем вкусе, чем его обычная одежда, носки, украшенные снеговиком, и сандалии из кожи дракона завершали эффект эксцентричного миллионера.

К счастью для всех остальных, Дамблдор полулежал в деревянном шезлонге, стоявшем прямо в центре частного пляжа, частного пляжа, примыкающего к собственности Поттеров, в которой он сейчас находился.

Красивый дом на берегу океана был лишь одним из преимуществ, которых Альбус легко убедил в том, что он заслуживает заслуженной награды за всю свою тяжелую работу на посту лидера света. Имейте в виду, что настоящий владелец дома мог бы оценить отдых вдали от Тисовой улицы.

Сеанс загара древнего волшебника был грубо прерван, когда он обнаружил, что его сбрасывает с шезлонга с такой силой, что он приземлился лицом в океан. Это Дамблдор, отплевываясь, убрал мокрые волосы с глаз и обнаружил, что больше не может видеть дом. Он так недавно отдыхал.

Загар Дамблдора был напрасным, поскольку краска медленно сходила с его лица, его мысли прокручивали возможные сценарии, которые могли привести к его выселению из собственности Поттера, и ни один из них не был выгоден Альбусу. Ему придется вернуться в Британию и разобраться с этим, подобные события нужно решать быстро, прежде чем слишком много людей получат шанс узнать, что происходит.

-00000-

События в поместье Поттеров становились куда более дружескими, прежде всего по двум причинам. Еда, которую подал Кас, была превосходной, и две группы родителей и портрет едва могли оторвать взгляд от троих детей, пока они болтали, смеялись и улыбались на протяжении всей трапезы. Гарри сидел во главе стола, Гермiona и ее родители — слева от него, Луна и ее родители — справа от него, а радость, исходящая от верхушки стола, изливалась на всех присутствующих. Дэнну пришлось признать, что он до сих пор понятия не имеет, что происходит, но никогда не видел свою дочь более счастливой, чем наблюдая, как она оживленно болтает со своими новыми друзьями Луной и Гарри.

Эмма вежливо отказалась от предложения Каса вина: «Мы оставили нашу машину на тренировке, и сегодня вечером мне придется ехать домой, так что лучше не надо».

Ответ Каса шокировал обоих стоматологов: «Я поставил вашу машину в гараж усадьбы и приготовил для вас комнату, извините, но я думал, что вы останетесь на ночь».

Эмма попыталась придумать причины, чтобы этого не делать, но ничего не поняла: один взгляд на умоляющий взгляд дочери — и дело было проиграно. Вино было превосходным, но далеко не таким опьяняющим, как улыбка, которую ее решение вызвало на лице ее маленькой девочки. Три пары щенячьих глаз переключили внимание на Лавгудов, и вопрос Каса, хотят ли они остаться, также был немой точкой, у Майи и Ксено не было шансов против их совместной атаки.

— У тебя есть гараж? Дэн осведомился о портрете.

«Да, мать Гарри была похожа на вашу дочь в том, что ее родители не были волшебниками, и она хотела сохранить часть этого воспитания в своей жизни. Мы превратили часть конюшни в гараж...» Джонатона прервали две молодые ведьмы. выполнение синхронного визга.

"Конюшни? Лошади?"

Все смеялись, прежде чем Дэн попытался извиниться: «Извини, Джонатон, но Гермiona хотела

пони уже несколько лет, у нас нет ни условий, ни комнаты дома для пони, ни времени, чтобы каждый день возить ее в конюшню».

Задумчивая Марта ответила, сознательно пытаясь загладить свою недавнюю ошибку с внуком: «У нас есть средства и акры пространства в сочетании с возможностью для ваших дочерей мгновенно добраться сюда, так как сейчас Гарри разыскивают в В маггловском мире ему сейчас небезопасно возвращаться туда, но мы можем построить здесь игровой парк и даже метлы, если Лавгуды будут присматривать».

Трое детей теперь подпрыгивали на своих местах от волнения; Дэн положил руку на плечо своей маленькой девочки и нежно сжал его: «Библиотека, магия и лошади! Гермиона, когда ты выбираешь своих друзей, ты обязательно можешь их выбрать».

Ее «спасибо, папа» и сияющая улыбка заставили Дэна встать со стула и пробежать круг почета вокруг стола, крича: «Чей папа! Я правильно понял. Вместо этого его здравый смысл сработал и сказал ему сидеть здесь и не говорить больше ни слова, просто наслаждаться своим достижением, а не открывать рот и портить его».

«Боюсь, это хуже, чем ты думаешь, Марта, — сказала Майя. — Эта история перекочевала в наш мир вместе со специальным выпуском «Пророка», напечатанным сегодня днем и посвященным только Гарри».

Она положила бумагу на стол, чтобы другие могли прочитать, но сбитая с толку Гермиона задала вопрос, на который нужно было ответить ей и ее родителям: «Чей этот «мальчик-который-выжил» и какое отношение он имеет к Гарри?»

Луна хихикнула: «Так все зовут Гарри в нашем мире, он очень известен».

Джонатон не хотел, чтобы Гарри приходилось слушать это снова, было достаточно трудно в первый раз рассказать внуку об убийстве его родителей: «Гарри, почему бы тебе не показать Луне и Гермионе усадьбу, просто помни правила. "»

«Хорошо, дедушка, — обе девушки посмотрели на него в поисках объяснения этих правил, — нам разрешено пробовать магию только в том случае, если там будет дедушка, тебе нужно оставить свои палочки рядом с моей в библиотеке».

У них не было проблем с этим, и они отправились с библиотекой в качестве первого пункта назначения, предоставив взрослым заняться серьезными разговорами.

-00000-

«Дружелюбный» — это не тот термин, который можно было бы приравнять к ужину в поместье Малфоев, Люциус был готов задушить своего ноющего гостя, но передумал, поскольку это был

министр магии. Корнелиус Фадж откладывал весь день, поэтому Люциус наливал ему бренди и формировал «предложения», что ему делать дальше.

Пожиратель смерти не мог поверить, что маггл мог убить мальчика, уничтожившего его хозяина, поэтому, как бы он ни хотел, чтобы Люциус не считал это свершившимся фактом, пока сам не увидит тело. Это не означало, что он не воспользуется «смертью» ребенка в своих интересах, а привязать ее к Дамблдору было на первом месте в этом списке. было записано что-то, что могло серьезно повредить Главному Магу.

Без тела у Люциуса еще не было людей в школьном совете, чтобы его выгнали, но он был уверен, что еще пара бренди в Фаджа и Дамблдора провела бы его последний день в Визенгамоте и, возможно, также в ICW. Если Поттер специально не заявил, что ребенок должен жить с маглами, тогда гусь Дамблдора был приготовлен, экстренное заседание Визенгамота собиралось завтра в девять утра, и он хотел, чтобы это было прочитано.

Когда Дамблдор убран с дороги, а мальчишка Поттер, по-видимому, убит магглами, Люциус был уверен, что сможет протолкнуть закон, против которого они бы отказались еще на прошлой неделе, и все это благодаря чтению определенного документа.

— Еще бренди, Корнелиус? — спросил Люциус.

-00000-

Вернувшись в поместье Поттеров, Джонатон только что объяснил Грейнджерам, почему его внука назвали Мальчиком-Который-Выжил, и история Риты заполнила пробелы в том, как он оказался с Дурслями.

Эмма помолчала несколько минут, пока она перебирала информацию, которую ей только что сказали: «Хорошо, я думаю, что у меня все в голове, теперь, пожалуйста, расскажите мне об этой связи и каково значение белого феникса?»

Это Майя попыталась ответить, поскольку как мать она могла понять, через что здесь проходит Эмма: «Феникс — очень умное волшебное животное, такое же редкое, как куриные зубы, они связаны с ведьмой или волшебником на всю жизнь и являются существами чистота, которая никогда не могла быть обманчивой или вредной. Белый феникс считался мифом, которого никто не видел на протяжении веков, они считаются символом чистого сердца и души ». Грейнджеры кивнули, говоря, что они уже все поняли.

«Хедвиг спасла Гарри от его родственников и исцелила ребенка своими слезами, прежде чем привести его сюда, это та часть, где, я думаю, вам придется мне доверять, потому что теперь это только догадки. Я не думаю, что это был несчастный случай, когда Гарри встретил наших девочек, я не знаю насчет Гермiony, но для Луны очень странно так быстро с кем-то сблизиться, и она больше ни о чем не говорила с момента их встречи Как мы все видели, Хедвиг теперь связана с тремя детьми, но я подозреваю трио заранее сформировало волшебные узы дружбы».

В Дэне всплыл пессимист: «Хорошо, а теперь сообщите нам плохие новости, что это значит для наших дочерей».

Улыбка Майи сияла через стол: «Мне жаль, Дэн, но я не вижу в этом ничего плохого, моя дочь была одинокой маленькой девочкой, у которой только что появились две лучшие подруги и ангел-хранитель, который будет присматривать за ней всю жизнь. всю оставшуюся жизнь. Мы все видели, как Хедвиг отреагировала, когда подумала, что Гарри причиняют боль, она сделает то же самое для Луны и Гермiony, защищая наших девочек от вреда, о котором другие родители могли только мечтать».

Эмме казалось, что некоторые вещи здесь замалчиваются, и она намеревалась получить все факты: «Что же это за волшебные узы дружбы и как они будут развиваться по мере взросления? Подростковые гормоны имеют привычку мешать дружба с противоположным полом».

Майя попыталась успокоить Эмму, видя ее опасения, что ее дочь может в конечном итоге разочароваться в этом: «На данный момент их связывает глубокая дружба, но по мере того, как они становятся старше, я вижу, что это развивается одним из двух способов: они либо станут как можно ближе. как братья и сестры, которые являются тройняшками, или связь полностью разовьется, и Гарри в конечном итоге попросит руки обеих наших дочерей в браке».

Грейнджеры выглядели совершенно потрясенными этим, но Майя подняла руку, чтобы на мгновение заставить их замолчать: «Имейте в виду, что мы говорим здесь о восьми-десяти годах в будущем, и это законно в волшебном мире, если наихудший сценарий. для Луны быть со-женой человека, с которым она связана и любит в течение десяти лет, тогда я был бы счастлив с этим Их связь никогда не позволит им выбрать одну над другой, и даже на этой ранней стадии попытка разорвать ее может быть опасной. результаты для всех».

Дэн не был уверен, что ему понравилось это: «Почему это может быть опасно?»

Если они связаны с Гарри, а также с Луной, из-за которой ей будет очень плохо, другие дети тоже будут страдать, но будут цепляться друг за друга, пытаясь компенсировать свою потерю. Мы также должны подумать, допустит ли Хедвиг такое, ведь теперь она считает детей такими же своими, как и нашими, и, как вы видели сегодня вечером, не потерпит, чтобы их обидели. Она вытащила Гарри из запертого шкафа, чтобы доставить его в безопасное место, и, вероятно, сделала бы то же самое, если бы Гермione было больно».

Теперь Эмме хотелось, чтобы у нее не было этого прекрасного вина, но она думала, что справится с этим: «Я думаю, что понимаю, к чему вы пришли от Майи, но позвольте мне попробовать и посмотреть, правильно ли я поняла. волшебное существо, которое будет защищать мою дочь до конца ее жизни, существо, которое, кажется, не прочь наказать тех, кто пытается причинить боль, если можно так сказать Гарри и Луна отныне будут ее лучшими друзьями и все они будут поддерживать друг друга с единственным недостатком, пожалуйста, извините меня, я не хочу оскорблять чьих-либо детей или верующих, что однажды она может оказаться замужем за Гарри вместе с Луной».

Майя улыбнулась и кивнула.

«Мы говорим о годах здесь, не так ли?» Дэн боролся с этим, но, похоже, у него было время привыкнуть ко всему этому, прежде чем принимать какие-либо серьезные решения.

Ведьма усмехнулась: «Да, Дэн, и пока мы видим, как наши дети растут счастливее, чем когда-либо, Луна стала довольно изолированной там, где мы живем, и проводит слишком много времени, глядя в пространство и разговаривая сама с собой. друзья заразны, и я рад, что она проводит время здесь, в вашем доме или в нашем доме, пока они вместе и счастливы С Хедвиг и Касом транспорт не проблема, поэтому нет причин, по которым они не могут играть вместе ежедневно.»

Эмма подумала, что Гермионе больше не придется сидеть в их маленьком кабинете с книгой; она могла играть с Гарри и Луной весь день и даже устраивать ночевки, чтобы они могли по-настоящему познакомиться с детьми. Им было бы так весело, и все это время под бдительным присмотром специалистов по уходу за детьми мирового класса она просто смотрела бы на то, как ее дочь изучает магию, как на практику нового навыка, хотя она сомневалась, что взмах палочкой сравним с удалением стабилизаторов из твоего тела. велосипед. — А как насчет школы? Луна и Гарри ходили в начальную школу?

Марта ответила: «Детей-волшебников обычно обучают дома, пока в возрасте одиннадцати лет они не пойдут в школу чародейства и волшебства Хогвартс. Гарри сказал нам, что он ходил в школу, но если он учился лучше, чем его кузен, его дядя бил его».

«Я был бы рад, если бы Луна могла ходить в школу с Гарри и Гермионой, когда они оба там, чтобы присматривать за ней, она должна быть в порядке, и важно, чтобы она больше узнала об их мире». Майе начали нравиться Дэн и Эмма, казалось, что отправной точкой для всего было «то, что лучше для нашей дочери», и она могла это оценить.

Ксено поднял несколько вопросов: «Как это будет работать, если Гарри будет считаться мертвым и в маггловском, и в волшебном мире? Нет ли шанса, что его объявят мертвым и лишат его наследства? представление о том, что он был убит магглом, может быть использовано для того, чтобы протолкнуть через Визенгамот закон, дающий нечистокровным еще меньше прав».

Дэн качал головой: «Извините, люди, мы провели здесь длинную ночь, и я не думаю, что наши мозги готовы к волшебной политике».

Джонатон на самом деле рассмеялся: «Я тоже никогда не был готов к этому, и я был в Визенгамоте! Хранилица Поттеров будут знать, что Гарри все еще жив, поэтому банк не будет проблемой, я не допущу, чтобы моего внука использовали как чью-то политическую пешку. Он будет держаться подальше, пока ему не исполнится одиннадцать, и пока он не примет мантию лорда Поттера, с этого момента ему по закону не нужен опекун в волшебном мире. В маггловском мире он может быть Гарри Эвансом с Касом, выступающим в качестве его опекуна, и ее магия, производящая любые необходимые документы».

Кас перевел их обратно в библиотеку выпить кофе, где обе матери сели на диван, чтобы обсудить практические аспекты своего нового положения, в то время как оба отца познакомились друг с другом; У Дэна определенно была более сложная задача.

-00000-

Луна оказалась в непривычном положении, из-за жажды Гарри и Гермионы к знаниям обо всем волшебном она обнаружила, что отвечает на вопросы, а не задает их. У всех троих за последние несколько дней были переживания, которые они сочли невероятными, но когда они добрались до комнаты Гарри и он показал Гермионе их фотографию, которую нарисовала Луна, это было еще одно дополнение к списку.

— Луна, как ты узнала обо мне, если Гарри тебе не сказал? — спросила Гермиона.

Маленькая блондинка выглядела смущенной: «Иногда я просто вижу вещи, ты не думаешь, что это делает меня странным или что-то в этом роде?»

Гермиона начала хихикать, а затем обняла свою новую подругу: «Луна, это не более странно, чем то, что сегодня я окрасила волосы этого мальчика в розовый цвет, о, я надеюсь, что наши родители позволят нам видеться каждый день, потому что было действительно тяжело думать, что я не встречу с Гарри. сегодня.»

«Я понимаю, что ты имеешь в виду, но когда я сидел, рисуя картину и думая о Гарри, я увидел вас обоих вместе, и мне стало лучше, не так хорошо, как нам всем вместе, но намного лучше, чем быть одному».

У Гермионы возникла идея: «Сколько тебе лет, Луна? Мы знаем, что Гарри девять, а мне десять в сентябре».

"Мне будет девять в октябре, почему?"

Гермиона была гиперактивна, и ее голос становился все более возбужденным с каждой секундой: «Мы могли бы все вместе пойти в школу, моя школа не очень хороша, и Гарри не может вернуться в свою, но мы могли бы выбрать новую. Мы могли бы сказать всем, что мы» двоюродные братья...»

«НЕТ» Гарри тут же заткнул Гермиону: «Мне нравится школьная идея, Гермиона, но не идея с двоюродным братом, у меня уже есть один из них, и я не хочу больше. Чего я хочу, так это моих друзей, моих лучших друзей?»

Гермиона взяла его за руку: «Лучший друг Гарри».

Луна повторила процедуру, прежде чем обе девушки посмотрели друг на друга и соединили

свои свободные руки, троица сказала «лучшие друзья навсегда», и комната была освещена свечением, исходящим от детей. На этот раз Гарри почувствовал покалывание в обеих руках гораздо сильнее, и это заставило его чувствовать усталость. Он заполз на кровать, чтобы поспать, к нему тут же присоединились девушки, и вскоре все трое погрузились в мир кивков.

Кас нашел их такими пять минут спустя и не смог сдержать улыбку; она наколдowała рамку для драгоценного рисунка Гарри и повесила ее на стену, чтобы они увидели ее, когда проснутся. Она ушла, чтобы увидеть родителей.

-00000-

Сотрудница по уходу чувствовала себя ужасно, оставляя плачущего мальчика, но она ничего не могла поделать с ситуацией, она пришла в приют, чтобы доставить Дадли его собственную одежду, которая, очевидно, с трудом приспособилась к изменившимся обстоятельствам.

Проблема заключалась в том, что средства массовой информации набросились на Литтл Уингинга, как нашествие саранчи, и все они отчаянно пытались найти другой угол для своей истории. Поскольку бывшие друзья Дадли были более чем готовы рассказать всем, чтобы увидеть их имя в газетах, его обращение с двоюродным братом резко изменило восприятие тучного мальчика, вместо того, чтобы стать жертвой, такой как Гарри, теперь было совершенно ясно, что он добровольно пытал бедный мальчик рядом с родителями.

Когда это стало достоянием общественности, у мальчика был снежный ком шанс быть усыновленным или даже воспитанным, Дадли должен был привыкнуть к жизни в приюте, потому что он собирался пробыть здесь долгое время. Прочитав кое-что из того, что он делал, она ничуть не удивилась бы, если бы в более позднем возрасте в этих учреждениях были дополнительные решетки на окнах и стандартные стальные двери.

-00000-

Странная парочка, сидящая и напивающаяся в «Трех метлах», обычно очень общительна, но сегодня все, что их интересовало, — это выпить, как будто в полночь запрет станет законом.

Любой, кто уловил бы их разговор, был бы шокирован, так как язык становился все более грубым по мере увеличения ночи и количества выпитого алкоголя. Минерву было почти невозможно понять, так как ее акцент стал таким сильным, что она могла бы говорить на суахили, насколько все знали, хотя «глупый старый ублюдок», казалось, преодолевал любые языковые барьеры. Ее друг-гигант вдруг расплакался: «Надо было просто отдать малютку Блэку, по крайней мере, все закончилось бы быстро, и бедному мальчику не пришлось бы страдать все эти годы».

МакГонагалл хлопнула Хагрида по спине одной рукой, а другой подала сигнал к еще одной выпивке. Она все еще достаточно осознавала, что лекарство от похмелья не устранил все ее беды утром, но это было ничто по сравнению с тем, как Альбус будет себя чувствовать, когда она взяла его в руки.

-00000-

Кас впустил четырех родителей в комнату Гарри, чтобы посмотреть на картину на кровати. В настоящее время Гермiona и Луна использовали его грудь как подушку, в то время как его руки обнимали обеих девочек, и все трое детей блаженно улыбались. Видение было таким милым и сладким, что у вас перехватило дыхание. «Мне очень не хочется их беспокоить, но они не могут оставаться так всю ночь», — сказала Эмма.

Кас щелкнул пальцами, и все трое детей теперь были в пижамах, шевеление ее пальцев, и они парили над кроватью, прежде чем покрывало откинулось, а спящих детей опустили обратно.

Эмма и Майя подошли к кровати и натянули одеяло на спящую троицу, поцеловав всех троих детей на ночь, Эмма обняла Каса, чтобы поблагодарить, прежде чем взять мужа за руку и повести его в комнату, на которую указал маленький эльф. был для их использования. Было ясно слышно, как ее голос предупреждал мужа: «Дэниэл Грейнджер даже не вздумай дразнить Гермionу по этому поводу утром».

Его "А почему бы и нет?" четко указано, почему предупреждение было необходимо.

-00000-

Судьба взглянула на троих спящих детей, и если бы у нее было сердце, оно бы сейчас разбилось, она знала, что доводит их связь до максимума, но им понадобится это и многое другое, чтобы справиться с неизбежными событиями, приближающимися к ним. Вселенная должна быть в равновесии, и она не могла долго ждать, прежде чем все уравниется, иногда Судьба просто ненавидела свою работу!

<http://tl.rulate.ru/book/80820/2459403>